БАЙДЕК, ныне с. ЛУГАНСКОЕ Красноармейского района Саратовской области, немецкая колония на реке Таловка, в Правобережье Волги.

Рубрика: История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ / история расселения

с. Луганское. Здание бывшего школьно-молитвенного дома. Фото Е. Мошкова. 2010 г.

БАЙДЕК (Beideck, Бейдек, Таловка, Верхняя Таловка), ныне с. ЛУГАНСКОЕ Красноармейского района Саратовской области – немецкая колония на реке Таловка, в Правобережье Волги. Располагалась в 23 верстах от волостного села Усть-Золиха, в 56 верстах от города Саратова и в 123 верстах от уездного города Камышина по Саратовско-Астраханскому почтовому тракту. С 1871 г. до октября 1918 г. входила в Сосновскую (Голо-Карамышскую) волость Камышинского уезда Саратовской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Байдек являлось административным центром Байдекского сельского совета Бальцерского (Голо-Карамышского) кантона. В 1926 г. в Байдекский сельсовет входило одно с. Байдек. Немецкая колония на территории современного Луганского была основана 10 августа 1764 г. как коронная колония. Поселение имело два названия: русское – Таловка, по наименованию речки, на которой была основана колония, и немецкое – Байдек или Бейдек, по имени первого форштегера. Имена всех форштегеров колонии не известны, однако в 1820-е гг. форштегером являлся Пуц, в 1840-е гг. – Трибельгерн.

Списки первых поселенцев Байдека оказались безвозвратно утраченными, поэтому установить точное количество колонистов, их конфессиональный состав и род занятий не представляется возможным. Однако известно, что колония была основана 76 семьями, выходцами преимущественно из Саксонии, городов Ганау, Дармштадта и Изенбурга. Большинство первых колонистов являлись лютеранами.

В 1774 г. многие немецкие колонии подверглись нападению и грабежам со стороны отрядов Емельяна Пугачева. Таловка стала первой немецкой колонией, в которую пугачевцы вошли после разграбления Саратова, 9 августа 1774 г. В отличие от других колоний Таловка не была разорена, потому что колонисты по первому требованию восставших выделили подводы для транспортировки груза и не оказали сопротивления, когда Пугачев насильно мобилизовал в свой отряд шесть мужчин-колонистов,

которые после подавления восстания были помилованы русским правительством.

Жители колонии с большими трудностями обрабатывали близлежащие степные просторы. Лишь около половины всех пахотных полей составлял чернозем, остальная часть представляла собой песчаную и каменистую почву. Обработку земли затрудняли холмы и овраги. Колонисты сеяли в основном пшеницу, а также в небольших количествах рожь, овес, ячмень, просо, лен, горох, подсолнечник и коноплю. Хлеб продавали в близлежащей колонии Сосновке.

По 8-й ревизии 1834 г. колония была наделена землей по 15 десятин на душу, по данным 10-й ревизии 1857 г. колонисты имели всего по 1,6 десятин земли на душу мужского населения. Малоземелье приводило к неоднократным попыткам колонистов основать дочерние колонии или переселиться за пределы своих сел. Так в 1860 г. колонисты Гриневальд, Ляук и Виндекер, посетив Терскую область Кавказа, подали прошения Конторе опекунства о разрешении на переселение в окрестности Владикавказа. Контора отказала просителям, обещая предоставить колонистам дополнительные угодья. В 1859 г. безземельными поселенцами были основаны дочерние колонии Ней-Бейдек (Новая Таловка) и Кирхгейм. В 1861 г., согласно указу Конторы, самовольное переселение колонистов приравнивалось к бродяжничеству и строго наказывалось. Многочисленные просьбы колонистов вынудили правительство изменить свое решение и разрешить переселения на Кавказ с 1865 г.

По сведениям Центрального статистического комитета, в 1859 г. в колонии насчитывалось 228 дворов, имелась почтовая станция с шестью лошадьми, работало две суконных фабрики, было построено две водяных мельницы на реке Карамыш. Еще в 1784 г. Казенная палата открыла в Байдеке питейный дом «с сенями и ледниками».

А.Н. Минх, анализируя данные земской переписи 1886 г., указывал на то, что в колонии «…считалось наличных: 496 домохозяев, 2141 душа мужского пола, 1976 – женского, всего 4117 душ обоего пола поселян-собственников немцев лютеран… Жилых изб было 537, из них каменных 396, деревянных 138 и сырцевых три; крытых железом 12, деревом 258, соломой 254, глиной 13. Промышленных заведений 10, питейных три, лавок шесть. У поселян считалось по переписи: плугов 439, сох – две, жатвенных маши – три, косильных – одна, веялок 59, молотилок три; лошадей рабочих и нерабочих 1800, волов 420, коров и телят 1304, овец 2551, свиней 1000, коз 694».

В годы советской власти в селе имелись кооперативная лавка, сельскохозяйственное кредитное товарищество, машинное товарищество, изба-читальня, работала машинно-тракторная станция, действовал колхоз имени С.М. Кирова, который в августе 1934 г. как один из самых образцовых посетил нарком обороны СССР К. Ворошилов. Кампания раскулачивания в феврале 1930 г., сопровождавшаяся жестоким обращением с раскулаченными и их детьми, вызвала массовое сопротивление жителей Байдека. Семьи кулаков удалось вывезти из села только с помощью воинских подразделений. В 1930 г. десятки жителей села были репрессированы за создание ячейки «контрреволюционной» организации «Союз освобождения крестьянских народов», выступавшей против колхозов и хлебозаготовок. В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села, с 1942 г. село носит название Луганское.

Школа и обучение детей. В первый год после основания колонии занятия с детьми школьного возраста проходили на дому у шульмейстера. Дата строительства первой церковной школы точно не известна. На основании имеющихся источников можно утверждать, что первая церковно-приходская школа была построена в селе между 1768 и 1771 гг. В школе обучались дети в возрасте от 7 до 15 лет. В 1815 г. между прихожанами Таловки и пастором И. Отто возник конфликт, так как колонисты решили заменить одного школьного учителя на другого, согласного на меньшую заработную плату. Пастор Отто обратился с жалобой в Контору опекунства, которая подтвердила исключительное право пастора назначать и увольнять учителя, одновременно являвшегося кюстером.

Кроме церковно-приходской немецкой школы в колонии с 1878 г. действовала т.н. «товарищеская» частная школа, в которой в 1886 г. обучались дети из 32 семей. По состоянию на 1887 г. в школе насчитывалось 29 мальчиков и шесть девочек, изучавших русский и немецкий языки, арифметику и закон Божий. В 1886 г. из проживавших в колонии 2141 человека грамотными являлись 2255 жителей села (1175 мужчин и 1080 женщин).

Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. из 6787 жителей села 680 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. Посещаемость школы детьми школьного возраста в Таловке не была стопроцентной, 193 ребенка не посещали школу по причине бедности их родителей или

ежедневной занятости в промыслах и ремеслах. В 1906 г. в церковной школе обучалось 237 мальчиков, 23 девочки и работало три учителя. В годы советской власти обе школы были закрыты и преобразованы в начальную школу. С 1945 г. школа стала средней, в 1952 г. была преобразована в семилетнюю, с 1960 г. – в восьмилетнюю, а с 1976 г. – снова в среднюю школу.

Вероисповедание жителей и церковь. Колонисты принадлежали к евангелическо-лютеранскому исповеданию. В 1879 г. в селе насчитывалось шесть баптистов. Община Байдек являлась центром евангелическо-лютеранского прихода Байдек (Таловка), который был основан в 1767 г. В него кроме Байдека входила колония Шиллинг (Сосновка). В XX веке он являлся одним из крупнейших в Поволжье.

Первая небольшая деревянная церковь была возведена в Байдеке на средства, выделенные царским правительством и под надзором Канцелярии опекунства иностранных не ранее 1768 г. и не позже 1770 г. Указ Екатерины II от 28 февраля 1765 г. предписывал построить для немцев-колонистов в каждом округе, по одной церкви, «снабдив оные всеми нужными утварями, и пристойного дома для пастора казенным иждивением». Первая кирха строилась в спешке, без специального архитектурного проекта, руками крестьян-колонистов, под наблюдением инженера Конторы опекунства.

Вторая церковь появилась в Таловке в 1806 г. Сбор средств на строительство церкви начался за десять лет до ее строительства. Прихожане колонии Сосновка, входившей в приход Таловка, отказались собирать пожертвования на строительство приходского храма, ссылаясь на необходимость постройки собственного, и в 1797 г. были освобождены от «участия в постройке церкви в колонии Таловка» решением Конторы опекунства. В 1802 г. с общества колонии Таловка для начала строительства церкви было взыскано 400 рублей, а Конторой опекунства принято решение «о разрешении собирать подаяние на Таловскую церковь». В 1804 г. Контора опекунства разрешила обществу колонии Таловка достроить новую церковь. Кирха строилась руками местных мастеров, без специального проекта и составления предварительной сметы.

Прихожане Таловки вошли в историю благодаря тому факту, что между ними и пастором И. Отто в 1815 г. возник конфликт, так колонисты уклонялись от сбора средств на ремонт церкви и дома шульмейстера. В дело вмешалась Контора опекунства, которая ссылалась на статью 2 «Инструкции о внутреннем распорядке и управлении в поволжских колониях», предписывавшую «содержать пасторов, патеров и шульмейстеров общественным иждивением колонистов, на что потребное число денег взыскивать с них, смотря по количеству душ, приход составляющих, и располагая то не по числу семей, но по числу работников, считая таковых от 16 до 60 лет… а кто на определенный срок своего числа не заплатит, с тех в первый раз взыскивать с прибавкою вместо штрафа по 10, во второй по 15 копеек, а в третий, до тех пор, покуда заплатит, содержать на публичной работе».

В 1825 г. в Таловке был построен новый дом для пастора Лукаса Каттанео. В 1868 г. при пасторе Фелициане Диттрихе пасторат был подвергнут капитальному ремонту, руководил которым архитектор и землемер Конторы опекунства Ф.Г. Лагус. В 1908 г. в селе был построен новый кирпичный пасторат.

Третья церковь в колонии, сохранившаяся по сей день, была сооружена в 1846 г. на месте старой деревянной церкви. Кирха была каменной и имела скамьи для молящихся на 1000 мест. Храм был построен в типичной для церковного зодчества того времени манере – в так называемом стиле позднего русского классицизма, с рядом массивных колонн и полукруглой апсидой. Рядом с церковью находилась деревянная звонница.

Пасторы, получавшие университетское образование, являлись в колониях весьма уважаемыми людьми, они же были и наиболее обеспеченными, поэтому часто подвергались нападениям и грабежам. Так, в 1805 г. преступники совершили разбойное нападение на дом пастора И. Отто с целью ограбления, в этом же году были ограблены священники других немецких приходов – пастор А. Яух и патер Грегор, в 1815 г. – пастор И.Б. Каттанео.

В августе 1823 г. в приходе вспыхнула эпидемия цинги. Здравоохранение в начале XIX века находилось на низком уровне. В это трудное время пастор прихода, сын пастора и известного врача Лукас Каттанео регулярно посещал больных. Неустанно пасторы приносили прихожанам утешение и в годы следующих эпидемий холеры 1847–1848 гг. и 1892 г.

Далеко за пределами прихода были известны Дом престарелых и увечных «Вифания» или «Бетания», основанный в Байдеке в 1891 г. по инициативе пастора Гюнтера, сиротский приют «Назарет», основанный в 1895 г. и Благотворительное общество, основанное в 1907 г. В приюте «Вифания» в конце

XIX века содержалось около 70 престарелых и больных, не имеющих средств к существованию. По уставу одной из целей приюта объявлялось пресечение нищенства среди прихожан протестантского вероисповедания. Предметами занятия Общества были обеспечение пищей, кровом и одеждой престарелых, содействие в поисках работы способным к труду, воспитание просящих милостыню детей, снабжение бедных медицинскими пособиями, возвращение на родину нищих из других местностей. В приютах работали диаконисы (сестры милосердия). Учреждения существовали за счет доходов от книжного магазина, продававшего христианскую литературу и календари. В 1913 г. пробст А. Томсон завещал дому милосердия Байдека 1000 рублей из своего состояния. В 1885–1915 гг. в колонии под редакцией пастора Ю. Гюнтера издавался распространявшийся среди поволжских лютеран журнал «Фриденсботе». Журнал имел приложение «Югендфройнд».

Нелегко сложилась многих пасторов прихода в годы советской власти. Герберт Гюнтер (1891–?), сын пастора Гуго Гюнтера, служившего в приходе долгие 18 лет, стал пастором в общине Байдека в непростое время – с 1918 по 1929 г. В 1931 г. он был арестован и осужден по сфабрикованному обвинению в контрреволюционной деятельности и сослан. До 1938 г. он находился в лагере. Пастор Иоганн Блюм (1873–1939) в 1918 г. эмигрировал в Швейцарию, опасаясь преследований большевиков. Пастор Эдуард Зайб (1872–1940), руководивший благотворительными учреждениями в Байдеке в 1900–1903 гг., в 1931 г. по сфабрикованному обвинению был сослан на Аральское море.

В 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в селе на тот момент времени церковь еще не была закрыта, в церковной общине насчитывалось 2664 верующих, из них 12 человек были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав).

В сведениях, представленных в Президиум ЦИК в 1935 г. имелась информация о том, что церковь в Байдеке не используется с 1932 г., поэтому 4 апреля 1935 г. Комиссия по культам предложила закрыть церковь. Однако официально церковь в Байдеке была закрыта одной из самых последних в Поволжье, только 11 марта 1938 г. по постановлению Президиума ЦИК и Верховного Совета АССР немцев Поволжья, когда 950 человек из 1020 высказались за ее ликвидацию.

Список пасторов прихода Байдек (Таловка). 1767–1770 гг. – Георг Кристиан Зеер (Georg Christian Seyer). 1771–1778 гг. – Лаврентий Альбаум (Laurentius Ahlbaum). 1778 – 1793 гг. – приход не имел пастора. 1793–1820 гг. – Иоганн Мартин Отто (Johann Martin Otto). 1821–1828 гг. – Лукас Каттанео (Lukas Cattaneo). май – август 1828 г. – Иоганн Генрих Кепке (Johann Heinrich Köpke). 1830–1836 гг. – Александр Гакен (Alexander Haken). 1836–1850 гг. – Кристиан Готтлиб Гегеле (Christian Gottlieb Hegele). 1852–1858 гг. – Карл Денгофф (Karl Döngoff). 1859–1880 гг. – Фелициан Иосиф Диттрих (Felizian Joseph Dittrich). 1883–1901 гг. – Гуго Юлиус Гюнтер (Hugo Julius Günter). 1901–1905 гг. – Иоганн Николай Блюм (Johannnes Nikolai Blum). 1908–1910 гг. – Владимир Тюмин (Wladimir Thumin). 1911–1918 гг. – Гуго Гюнтер (Hugo Günther). 1918–1929 гг. – Герберт Юлиус Гюнтер (Herbert Julius Günther).

Численность населения. В 1769 г. в колонии проживало 298 иностранных колонистов, в 1773 г. их насчитывалось 360, в 1788 г. – 519, в 1798 г. – 581, в 1816 г. – 942, в 1834 г. – 1574, в 1850 г. – 2471, в 1859 г. – 3210, в 1886 г. – 4121 человек. В 1874–1875 гг. 28 жителей села эмигрировали в Америку. Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. в Байдеке проживало 3890 человек, из них 3824 были немцами. По состоянию на 1904 г. в селе проживало 6248 человек, в 1911 г. – 7519 человек. Приход Усть-Байдек вошел в историю Евангелическо-лютеранской церкви как достаточно многочисленный, в 1905 г. число прихожан составляло 9496 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в селе проживало 4338 человек. В 1921 г. в селе умерло 406, а родилось 200 человек. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Байдеке проживало 3906 человек, в 1923 г. – 3668 человек. По переписи населения 1926 г., село насчитывало 721 домохозяйство с населением – 4210 человек, в том числе 4123 немца; в 1931 г. – 4307 человек, из них – 4266 немцев. В 1931 г. в селе проживало 4307 человек, 4266 из которых были немцами.

Село сегодня. Ныне с. Луганское Красноармейского района Саратовской области. Село Луганское в настоящее время является центром Луганского муниципального образования (сельского поселения), в которое кроме села Луганское входит село Сосновка. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г. муниципальное образование насчитывает 2192 жителей. Количество населения в селе по сравнению с дореволюционной статистикой сократилось в несколько раз, само село в настоящее время имеет не такие большие размеры как до революции. По состоянию на 2010 г. в средней

общеобразовательной школе № 19 с. Луганское обучалось 150 учеников и работало 15 учителей.

Старая планировка села сохранилась местами. Центральная часть села в послевоенное время была застроена многоквартирными трехэтажными панельными домами. В селе сохранилось несколько добротных кирпичных домов, возведенных в конце XIX – начале XX веков. Один из домов, 1898 постройки, в конце XX века заброшенный, был недавно отремонтирован. На домах до сих пор сохранились даты постройки, инициалы мастеров-строителей и таблички немецких времен с изображением ведер, лопат, багров и других огнегасительных орудий. Недалеко от церкви была расположена двухэтажная церковно-приходская школа, кирпичное здание которой также сохранилось по настоящее время.

Еще несколько лет назад можно было бы сказать, что зданию луганской церкви повезло гораздо больше, чем многим ее сестрам – немецким кирхам Поволжья… До последнего времени это был один из немногих хорошо сохранившихся бывших лютеранских храмов на Саратовской земле, где располагался сельский клуб. Кроме Луганского сегодня дома культуры находятся в Левобережье Волги, в бывших кирхах Осиновки (ранее Рейнвальд) и Орловского. Однако в 2009 г. здание церкви в Луганском начало рушиться. Сегодня оно выглядит весьма неприглядно, пугает запущенностью и грудой кирпичей, обрушившихся сверху и разбросанных по обе стороны от главного входа здания. Здесь по-прежнему находится сельский дом культуры и луганская библиотека, однако со стороны центрального входа здание имеет весьма печальный вид. Состояние здания ухудшается с каждым днем.

Сейчас у бывшей байдекской церкви уже нет масштабной колокольни со сферическими куполами. Она была снесена в конце 30-х XX века. Храм является хорошим ориентиром, его видно далеко с дороги, еще до поворота на село. Архитектура постройки – классический образец зодчества поволжских немцев.

СОДЕРЖАНИЕ

1 Архивы

2 Литература

Архивы

ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12411. Л. 96; Ф. 180. Оп. 1. Д. 82, 1887, 3437, 3495, 4400, 10656, 12912; Ф. 852. Оп. 1. Д. 231; Ф. 637. Оп. 18. Д. 126–128; ГИАНП. Ф. 263. Оп. 1. Д. 1–43; Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 81; Д. 1137. Л. 133; Ф. 976. Оп. 1. Д. 45. Л. 54; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 299. Л. 85.

Автор: Лиценбергер О.А.

Литература

Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть II. Автономная республика. 1924–1941. – Саратов, 1992–1994; Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. – М., 1997; Князева Е.Е., Соловьева Ф. Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. Часть I; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Т. 1. Вып. 3. Лит. Л–Ф. Печатан под наблюдением С. А. Щеглова. Саратов: Тип. Губ. земства, 1901. Приложение к Трудам Саратовской Ученой Архивной Комиссии. С. 1002–1004; Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. XXVI. СПб., 1832. С. 299–313. Сборник губернского земства. 1891. Т. XI; Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Martin-Luther-Verlag, 1988; Volkszeitung. 26. Oktober 1908. №8.